

УДК 347:22

РЕГУЛИРОВАНИЕ ИМУЩЕСТВЕННЫХ И СВЯЗАННЫХ С НИМИ ЛИЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ВЕТХОМ ЗАВЕТЕ БИБЛИИ

Донская Л. Д., Кащенко С. Г.

Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского

В статье рассмотрены установления Ветхого Завета Библии, направленные на регулирование имущественных и связанных с ними личных отношений. Они использовались в Иудее и Израиле при изменении права собственности, при совершении кредитно-заемных операций и во время торгового оборота. Показано, что целью этих установлений были с учетом ветхозаветной этики охрана частной собственности и защита интересов малоимущих евреев.

Ключевые слова: Библия, Ветхий завет, Тора, собственность, заемщик, должник, заимодавец, наемник, покупатель, субботный год, санкция, правовая фикция.

В советские времена предписания Ветхого Завета Библии, на основании которых осуществлялось регулирование имущественных и связанных с ними личных отношений в Иудее и Израиле, оценивались только негативно. Так, И. А. Крывелев высказал относительно их такое суждение: «Это были законы жреческого государства, в котором эксплуататоры систематически грабили народ под предлогом соблюдения требований Яхве, изложенных в Моисеевом законе» [1, с. 171]. Подобным же образом оценивал этот закон и А. И. Эдельман [2, с. 10].

В последние годы его негативная оценка стала меняться в позитивную сторону. В частности, это присуще статье М. Д. Грубарга. В ней речь идет об организации жизни древних евреев, об особенностях их государств и права [3]. Однако особенности регулирования среди древних евреев имущественных и связанных с ними личных правоотношений до сих пор в основном оцениваются с прежних позиций.

Оно осуществлялось на основе предписаний Ветхого завета Библии. Они главным образом изложены в его Торе (Пятикнижии Моисея), состоящей из пяти книг – Бытия, Исхода, Левита, Чисел и Второзакония [4].

Основным объектом регулирования в них имущественных и связанных с ними личных отношений являлась земля – главное богатство древнееврейского общества.

После поселения евреев в Палестине ее земля была разделена между ними на правовых основах, как говорится в Ветхом Завете, определенных богом Яхве. «Кто многочисленнее, – говорилось в связи с этим в его предписании пророку Моисею, – тем дай удел более: каждому должно дать удел соразмерно с числом вошедших в исчисление» [5, 26:54].

Использование уравнительного принципа при распределении земли должно было привести к одинаковому уровню благосостояния и социальному равенству среди древних евреев. Однако уже в Ветхом завете обращалось внимание на то, что

достичь этого на практике по различным причинам невозможно. В связи с этим приводились слова Яхве Моисею: «Нищие всегда будут среди земли (твоей)» [6, 15:11].

Поэтому в его заповедях предусматривалось применение в сфере землевладения и землепользования довольно эффективных правовых средств, которые должны были затормозить процесс социального расслоения среди древних евреев путем оказания своевременной и достаточной помощи тем из них, кто в ней нуждался для поддержания их жизнедеятельности.

Имелось в Ветхом завете и немало предписаний Яхве, обязывающих евреев уважать и не нарушать в различных видах имущественных и связанных с ними личных отношений чужое право собственности. Одно из них прямо требовалось от евреев: «Не крадите!» [7, 19:11].

Ряд ветхозаветных норм квалифицировал кражу значительной чужой собственности как преступное деяние, которое обязательно должно сопровождаться наложением на виновного материальной санкции: «Если кто украдет вола или овцу, – говорилось в одной из таких норм, – заколет их или продаст, то пять волов пусть заплатит (отдаст) за вола и четыре овцы за овцу» [8, 22:1].

Наказание за такое воровство значительно уменьшалось, если ворованный скот мог быть возвращен владельцу, т. е. когда «украденное найдется у него в руках живым». В этом случае вор должен был заплатить пострадавшему лишь «вдвойне» [8, 22:4]. Когда же скот, по словам подозреваемого, был растерзан зверем, он от ответственности освобождался, если «в доказательство представлял растерзанное» [8, 22:12–13].

Когда же чей-либо вол был забодан (до смерти) чужим волем, то ответственность его владельца не предусматривалась. В этом случае должна была производиться продажа вола и разделение поровну полученной от этого суммы между владельцем бодливого вола и хозяином забоданного. Однако если этот вол ранее уже лишил жизни другого вола, то его владелец обязан был компенсировать владельцу забоданного его стоимость [8, 22:35].

Специальная статья Ветхого завета определяла ответственность за воровство, которое происходило при «отдаче ближнему на сохранение серебра или вещи» в его доме. Если вор был обнаружен, он должен был «заплатить вдвойне». А если вор не был установлен, то хозяин дома не нес ответственности перед владельцем украденного, когда в суде клялся, что «не простер руки своей на собственность ближнего своего». Если же он такую клятву не давал, то должен был возместить стоимость данного ему на сохранение [8, 22:7–13].

Ветхий завет запрещал евреям присваивать найденную ими чужую собственность. «Когда увидишь вола брата твоего или овцу его заблудившихся, возврати брату своему (тоже еврею)... Так поступай и с ослом его, так поступай с одеждою его, так поступай со всякой потерянной вещью брата твоего, которая будет им потеряна и которую ты найдешь». Нашедший заблудившееся или утерянное должен был хранить его у себя до тех пор, пока не объявится их владелец [6, 22:1–4].

Запрет на присвоение чужой собственности распространялся и на найденных заблудившихся волов и овец, принадлежавших «врагу твоему». Их тоже следовало ему вернуть [8, 23:45].

Важным объектом регулирования в Ветхом завете имущественных и связанных с ними личных отношений был и такой вид собственности древних евреев, как их рабы. Институт рабства и в Иудее, и в Израиле резко отличался от аналогичного института у других древних народов, у которых они были вне закона. По словам М. Д. Грубарга, рабов у древних евреев можно рассматривать как «пожизненных работников» [3, с. 91].

Однако это не совсем так и в отношении «пожизненных», и в отношении «работников». По национальному признаку рабы разделялись на две категории – на «сынов Израиля» и неевреев, правовой статус которых был неодинаков.

Среди невольников рабы-евреи занимали особое положение, мало напоминавшее рабское. В одном из заветов Яхве подчеркивалось, что «не должно продавать их, (евреев) как продают рабов» [7, 25:42].

Рассматривать их как работников действительно можно: Ветхий завет предписывал владельцу раба-еврея «не налагать на него рабской работы: он должен быть у тебя как наемник, как поселенец», «не господствовать над ним с жестокостью» [7, 25:39, 40, 53].

Однако такое привилегированное положение раба-еврея не было пожизненным. Он сам мог выкупиться, если у него появлялись необходимые для этого средства. Когда же их у него не было, эта обязанность возлагалась на его братьев или братьев отца, или их сыновей, или на кого-нибудь еще из его родства [7,25:47–49]. Но этими установлениями могли воспользоваться не все рабы, а только те, у которых владельцами были евреи.

Если раб-еврей не выкупался сам или его не выкупали родственники, у него не исчезала возможность стать свободным. «Если купить раба-еврея, – устанавливал Ветхий завет, – пусть он работает (у тебя) 6 лет, а в седьмой (субботний) год пусть выйдет на волю даром» [8, 21:2].

«Не считай этого для себя тяжким, – говорилось далее в Ветхом завете, – что ты должен отпустить его на свободу, ибо он в шесть лет заработал тебе вдвое против наемника; и благословит тебя (за это) господь бог твой, во всем, что не будешь делать» [6, 15:18].

Была у евреев-невольников еще одна возможность получить свободу – в юбилейный год: «Пусть отойдет он (в этот год) от тебя (его владельца), сам и дети его с ним, и возвратится в имение свое, и вступит опять во владение отцов своих» [7, 25:40, 41].

Определялись и правила, которые должны были соблюдать владельцы-евреи при освобождении своих рабов-евреев. В этом случае должна была освободиться и его жена, ставшая рабыней одновременно с ним. Но если он женился уже в рабском состоянии и у него появились дети, то и жена и дети права на освобождение не имели.

В Ветхом завете устанавливались особый порядок и условия предоставления свободы рабыням-еврейкам. Если еврей продавал свою дочь в рабыни, она не могла выйти (на свободу) так, как выходят другие рабы (евреи). Она не имела права на освобождение, если хозяин брал ее в жены или «обручал» ее в жены своему сыну. Только после того, как сын хозяина «обручался» с другой женщиной, она в субботний год должна была «отойти даром, без выкупа» [8, 27:7–11].

В Ветхом завете предусматривалось регулирование и такой правовой ситуации, которая могла сложиться в субботный год: «Если же он (раб-еврей) скажет тебе (своему хозяину): «Не пойду я от тебя, потому что я люблю тебя и дом твой, потому что мне хорошо у тебя» [6, 21:15–17].

Его отказ от освобождения требовалось засвидетельствовать в суде. При этом хозяин прокалывал такому рабу шилом ухо и он оставался рабом его до юбилейного года [6, 21:6]. И в субботный, и в юбилейный¹ годы хозяин-еврей должен был не просто предоставлять рабу-еврею свободу. Ему предписывалось «не отпускать его с пустыми руками, но снабдить его от стад твоих, от гумна твоего и от точила твоего» [6, 15:12–13].

Воровство «сынов Израилевых», их порабощение и продажа в рабство считались тягчайшим преступлением: «...такого вора должно предать смерти» [6, 24:7].

Совсем иным был определенный Ветхим заветом правовой статус рабов-неевреев: «А чтобы раб твой и рабыня твоя были у тебя (настоящими рабами), покупай себе раба и рабыню у народов, которые вокруг вас» [7, 25:44, 45].

Их выкуп и освобождение ни в субботные, ни в юбилейные годы не предусматривались: «Вы можете их передавать в наследство и сынам вашим по себе, как имение, вечно владейте ими как рабами» [7, 25:46].

Правила обращения владельцев с рабами-нееврейями определяли сами их хозяева. Однако в Ветхом завете были и предписания, направленные на то, чтобы оградить их от жестокого обращения с ними хозяина – он не имел права лишать жизни такого раба: «А если кто ударит раба своего или служанку (рабыню) свою и они умрут под рукою его, то он должен быть наказан». Но конкретный вид наказания и его мера Ветхим заветом не определялись.

Это правило действовало только тогда, когда рабы умирали во время их избияния хозяином. «Но если они день или два дня (после избияния) переживут, то не должно наказывать его, ибо это его серебро (собственность)» [8, 21:21, 22].

Не должно было оставаться безнаказанным и нанесение владельцем своему рабу тяжелого телесного повреждения. Если он при этом выбивал ему глаз или зуб, пострадавший раб подлежал освобождению [8, 21:27].

Произвол владельцев в отношении своих рабов-неевреев ограничивался и следующим установлением: если раб, не выдержав жестокого обращения со стороны владельца, пускался в бег, «не выдавайте его господину его, когда он прибежит к вам от господина своего; пусть он живет среди вас..., на месте, которое он избереет в каком-нибудь из жилищ ваших, где ему понравится; не притесняйте его» [6, 23:15–16].

Регламентировалась в Ветхом завете и правовая ситуация, которая возникала, когда чужой «вол забодает (до смерти) раба или рабыню». В этом случае хозяин вола должен был заплатить их владельцу 30 сиклей серебра [8, 21:32].

Одним из объектов ветхозаветного правового регулирования имущественных и связанных с ними личных отношения были те из них, которые имели место между евреем-работодателем и работником, нанятым им для использования в своем

¹ Юбилейный год определялся так: «И насчитай себе семь субботних лет, семь раз по семь лет... И освятите пятидесятый год... да это будет у вас юбилейный год» [7, 25:8, 10].

хозяйстве или в доме. Общее предписание при этом для работодателя было таким: «Не обижай наемника, бедного и нищего, из братьев твоих или пришельцев». Работодателю предписывалось в конце каждого рабочего дня, пока «солнце не зашло», произвести оплату услуг наемного работника, «ибо он беден и ждет ее душа его, чтобы он не возопил на тебя к господу и не было на тебе греха» [6, 24:14–15].

Немало в Ветхом завете и предписаний, которые регламентировали имущественные и связанные с ними личные отношения при совершении евреями кредитно-заемных операций. Общее при этом установление было таким: «Не лгите и не обманывайте друг друга» [7, 19:11].

Предусматривалось, что важным средством, которое должно было помочь обедневшим евреям выжить, преодолеть материальные и финансовые трудности, должно являться своевременное предоставление им со стороны зажиточных займа – денежного или материального.

«Если, – предписывалось Яхве, – будет у тебя нищий (обедневший) кто-либо из братьев твоих... на земле твоей, которую господь дал тебе, то не ожесточи сердца твоего и не сожми руки твоей пред нищим братом своим, но открой ему руку твою и дай ему займы, смотря по его нужде в чем он нуждается» [6, 15:78].

За это займодавцу обещалось (божье) вознаграждение: «И когда будешь давать ему (бедному), не должно скорбеть сердце твое, ибо за то благословит тебя господь, бог твой, во всех делах твоих, что будут делаться твоими руками» [6, 15:10].

Ветхозаветные предписания предусматривали и правила, исполнение которых должно было облегчить экономическое положение бедных заемщиков, испытывавших проблемы с возвращением полученных займов и долгов.

В них займодавцам в этом случае настойчиво рекомендовалось их прощать. Прощение же должно было состоять в том, чтобы займодавец не требовал от заемщика долг и не взыскивал с него заем [6, 15:1–2].

Если же займодавец этого не делал, то должник имел возможность его не возвращать, но для этого ему следовало дожидаться наступления или очередного субботнего, или юбилейного года. Юридический смысл этого ветхозаветного установления заключался в том, что в эти годы займодавец терял право собственности на числившийся за заемщиком непогашенный долг. Однако действие этого правила распространялось не на всех жителей Иудеи и Израиля, а только на «сынов Израилевых». «С иноземца же, – говорилось в Ветхом завете, –(заем) взыскивай, а что будет у брата твоего прости» [6, 15:3].

На практике предписание займодавцам прощать долги заемщикам-евреям не всегда действовало эффективно – из-за противодействия их частнособственнической психологии. Особенно когда приближался субботний или юбилейный год, когда данный ими заем бедняку приобретал благотворительный характер – шансов на его возвращение не было.

Поэтому в Ветхом завете имелось специально адресованное займодавцу увещание: «Берегись, чтобы не вошла в сердце твое мысль: «приближается седьмой (субботний) год, год прощения», и чтоб от того глаз твой не сделался немилостив к нищему брату твоему и ты не отказал ему, ибо он возопит на тебя к господу и будет на тебе грех, дай ему (займы сколько он просит и сколько ему нужно), и когда будешь давать ему, не должно скорбеть сердце твое, ибо за то благословит тебя господь» [6, 15:9–10].

Чтобы устранить психологические препятствия, затруднявшие процесс предоставления состоятельными евреями займов нуждающимся, один из авторитетов еврейского права предложил прощать только личные долги, подлежащие возвращению через суд.

В этом случае заимодавец должен был предварительно уведомить суд, что будет требовать от заемщика возвращения в субботний год данного ему займа. Этим его уведомлением долг автоматически переводился с заемщика на суд, и после этого считалось, что заимодавцем является не отдельный еврей, а суд. После чего он взыскивал с должника заем и переводил его заимодавцу [9, с. 161].

Чтобы заемщики серьезнее относились к возврату займов стали и составлять о займах письменные договоры, а также требовать от заемщиков предоставления поручителя – гаранта своевременного возвращения займа. А при составлении договора должны были присутствовать заимодавец, заемщик, составитель договора, поручитель и свидетели.

Чтобы стимулировать процесс кредитно-заемных операций, тормозившийся боязнью заимодавцев невозврата займов, Ветхий завет позволял им брать в обеспечение их своевременного возврата от заемщиков залог.

Однако права заимодавца при этом значительно ограничивались. Общее предписание Яхве при этом было таким: «Если даешь деньги взаймы бедному из народа моего, то не притесняй его» [8, 22:25]. Заимодавцу запрещалось требовать у заемщика залог, если ему было известно, что тот не в состоянии будет его вернуть. Он мог его требовать по решению суда, если ему было известно, что кредитующий в состоянии вернуть долг, но просто стремиться уклониться от этого.

Ветхий завет определял и некоторые правила передачи залога заимодавцу: «Если ты ближнему твоему даешь... взаймы, то не ходи к нему в дом, чтобы взять у него залог, постой на улице, а тот, которому ты даешь взаймы, (пусть) вынесет тебе залог на улицу» [6, 24:10–11].

Заимодавцу запрещалось брать в залог предметы, необходимые для обеспечения жизнедеятельности заемщика – верхний и нижний жернова и посуду, используемую для приготовления еды [6, 24:6].

Дозволялось брать в качестве залога одежду заемщика (кроме вдовы), но заимодавец должен был «до захождения солнца возвратить ее, ибо она есть единственный покров у него» [6, 22:26–27], «чтобы он лег спать в одежде своей и благословить тебя» [6, 25:12:13].

И в Иудее, и в Израиле в соответствии с ветхозаветной этикой своевременное предоставление благополучным евреям займа нуждающемуся в нем другому «сыну Израиля» рассматривалось как одна их форм милосердия и благотворительности, за которые ему обещались небесное воздаяние и хозяйственное благоденствие в земной жизни.

Благотворительный аспект в ветхозаветном регулировании кредитно-заемных операций проявлялся в том, что заимодавцам Ветхим заветом запрещалось их использовать для собственного обогащения: «Если даешь деньги взаймы бедному, то... не притесняй его, не налагай на него роста» [8, 22:25]. Запрет на взимание с заемщика процентов действовал не только при даче денежных ссуд («серебра»): «Не отдавай в рост брату твоему... и то (другое), что можно отдать в рост» [6, 23:19].

И составитель письменного договора о займе, и поручитель, и свидетель должны были следить за тем, чтобы в нем не предусматривалось взимание с заемщика процентов [10]. Не допускалось и взимание с него в виде процентов за предоставляемую ссуду подарков, «дача им различных обещаний и проявление заемщиком по отношению к заимодателю особого уважения и почитания».

Поскольку не все состоятельные евреи стремились вступать в беспроцентные заемные отношения, среди них стала применяться особая правовая фикция. Она заключалась в том, что заемщик становился партнером в деле кредитуемого и получал после этого плату за кредит, превышавшую его первоначальную сумму, как свою долю в совместном бизнесе, даже если дело не приносило прибыли [11]. Однако применение этой фикции допускалось только при предоставлении кредитов состоятельным евреям.

Запрещая взимание процентов с заемщиков-евреев, Ветхий завет рекомендовал это делать в отношении заемщиков-неевреев. Одновременно он запрещал евреям брать кредиты у неевреев: «И ты будешь давать займы многим народам, а сам не будешь брать (у них) займы».

Этим предписанием преследовалось осуществление не только экономических целей. Такое кредитование неевреев, как подчеркивалось в Ветхом завете, даст им возможность «господствовать... над многими народами, а они над (вами) не будут господствовать» [6, 15:6].

Объектом кредитно-заемных операций и в Иудее, и в Израиле были не только денежные средства. В его роли также могли выступать продукты, семена, зерно, сельскохозяйственный инвентарь и рабочий скот. Правоотношения, связанные с предоставлением их в заем, регулировались теми же правилами, на основании которых осуществлялись денежные кредитно-заемные операции.

В Ветхом завете имела специальная статья, которая определяла ответственность заемщика, когда взятый им заем скот был поврежден или умирал. Она зависела от того, присутствовал ли при этом владелец этого скота. Если он не присутствовал, то заемщик должен был возместить нанесенный при этом владельцу ущерб. А когда это происходило в его присутствии, заемщик не обязан был возмещать его стоимость [8, 22:14–15].

Согласно ветхозаветной этике, милосердие со стороны состоятельных евреев по отношению к нуждающимся евреям должно было проявляться не только в виде своевременного, достаточного и беспроцентного кредитования последних и в прощении их займов и долгов в субботние и юбилейные годы, но и в форме прямой благотворительности.

А она могла иметь вид своевременной безвозвратной денежной и материальной помощи, моральной и иной поддержки, кормления голодных, предоставления нуждающимся одежды и обуви, погребения умерших, выкупа пленных и выдачи замуж девушек из бедных семей [3, с. 92]. Евреям также предписывалось каждые три года (при наступлении третьего) десятую часть своих доходов использовать в благотворительных целях [6, 26:12].

Особенностью ветхозаветных милосердия и благотворительности было и то, что право на них имели не только нуждающиеся в них жители данной еврейской общины. «Когда поселенец (тоже еврей) в земле вашей, – предписывалось в Ветхом

завете, – не притесняйте его; пришелец, поселившийся у вас, то же, что туземец ваш, любите его как себя» [7, 19:33–34].

На основании предписаний Ветхого завета и в Иудее, и в Израиле регулировались и те имущественные и связанные с ними личные отношения, которые имели место в процессе изменения права собственности при совершении актов купли-продажи.

Евреи не имели права продавать и покупать только некошерные продукты питания, изготовленные из мяса запрещенных им Ветхим заветом для еды зверей и из мяса животных, зарезанных без соблюдения при этом установленных правил забоя скота [11].

Торговля недвижимостью должна была осуществляться на основании следующих правил [11]:

- при приобретении ее преимущество перед всеми покупателями имели знатоки Торы;
- из покупателей (один местный, другой нет) преимущественные права на ее приобретение имел абориген;
- если оба покупателя были местными жителями, то такое право имел сосед продавца;
- когда один покупатель являлся близким другом продавца, а другой был просто соседом, недвижимость имел право приобрести друг;
- а если один покупатель был другом, а другой родственником, преимущественное право на приобретение имел друг;
- когда у одного из покупателей имелась общая граница с продаваемым земельным участком, то он имел преимущество перед всеми иными покупателями.

На основании установлений Ветхого завета, с позиций его этики регламентировались и те имущественные и связанные с ними личные отношения, которые имели место при изменении права собственности при торговле движимым имуществом.

Общее установление в этом случае для торговцев было таким: «Торгующий должен быть далек от обмана, грабежа, лишнего процента» [12, с. 24].

Ветхий завет обязывал и продавцов, и покупателей в процессе осуществления торговых операций быть взаимочестными, не стремиться к тому, чтобы обвешивать друг друга: «Если будешь продавать что ближнему твоему (тоже еврею) или что будешь покупать... у ближнего твоего, не обижайте друг друга» [7, 25:14].

Продавцам запрещалось мошенничать в мере, весе и других измерениях, «ибо мерзок пред господом богом твоим всякий делающий неправду» [6, 25:16].

В связи с этим продавцам запрещалось использование тех измерительных приборов, которые давали им возможность допускать злоупотребления при торговле: «В кисе твоей не должны быть двоякие гири, большая и меньшая, в доме твоем не должна быть двойная ефа (мера при продаже сыпучих товаров), гиря у тебя должна быть точная и правильная» [6, 25:13–15].

Талмудом давались конкретные предписания насчет того, из чего должны быть изготовлены измерительные приборы, чтобы не было возможности мошенничества при торговле: «Гири торговых весов не следует делать из цинка, свинца, олова или другого металла (так как они стираются и теряют в весе). Но должно их

приготавливать из твердого камня или стекла. Гребло для уравнивания сыпучих веществ с краями не следует приготавливать из дыни, потому что она весьма легка, и из металла... Следует приготавливать из маслины (дерева) или орехового дерева и египетской смоковницы и дубового дерева... У гребла концы не должны быть разной толщины».

Интересы покупателя Талмудом² защищались и иным способом: продавцам запрещалось при продаже товара евреям взвинчивать цены: «Прибыль продавца не должны превышать шестой доли стоимости продаваемой вещи» [12, с. 72].

Чтобы исключить злоупотребления со стороны оптовых продавцов, им предписывалось вычищать свои гири, весы и другие измерительные приборы раз в тридцать дней. Розничные же продавцы должны были их прочищать при продаже жидкостей два раза в неделю, весы – раз в неделю, а их чаши – перед каждым взвешиванием.

Во время торговли продавцам также запрещалось приукрашивать для обмана покупателей продаваемый товар, к примеру, смешивать плохие фрукты с хорошими, чтобы выдать все плоды за хорошие.

Когда между евреями имели место споры и конфликты в сфере имущественных и связанных с ними личных отношений, то их участники должны были обращаться в суд, где «рассудят их, правого оправдают, а виновного осудят». «И если виновный достоин будет побоев, – говорилось в Ветхом завете, – то судья пусть прикажет положить его и бить при себе, смотря по вине его» (до сорока ударов с учетом состояния его здоровья и возраста) [5:1–3].

В Ветхом завете имелось немало предписаний, направленных на регулирование с учетом ветхозаветной этики различных видов имущественных и связанных с ними личных отношений. Это регулирование имело религиозно-правовой характер: нарушение ветхозаветных норм одновременно считалось и земным преступлением, и преступлением против бога Яхве.

После ликвидации древнееврейской государственности (и Иудеи, и Израиля) ветхозаветные правила регулирования имущественных и связанных с ними личных отношений продолжали функционировать как правовая система жившей в различных странах преимущественно общинами еврейской диаспоры.

Список литературы

1. Кривелев И. А. Книга о библии / И. А. Кривелев. – М.: б. и., 1958. – 296 с.
2. Эйдельман А. И. Прошлое без будущего / А. И. Эйдельман. – Ужгород: Карпаты, 1977. – 211 с.
3. Грубарг М. Д. К истокам социального учения иудаизма / М. Д. Грубарг // Социс. – 2002. – № 4. – С. 90–101.
4. Библия или книги священного писания Ветхого и Нового завета. – С параллельными местами. – Издание одиннадцатое. – По благословению святейшего правительствующего Синода. – Санкт-Петербург: Синодальная типография, 1913. – 1548 с.
5. Библия. Ветхий завет. Числа.

² Формальное определение Талмуда: Устная Тора: свод законов, разработанных еврейскими мудрецами, которые жили в Эрац-Израэль и Вавилоне с древнейших времен и до начала средних веков. Он состоит из двух основных частей: Мишны – книги по толкованию Торы – и Гемары – комментария к ней.

6. Библия. Ветхий завет. Второзаконие.
7. Библия. Ветхий завет. Левит.
8. Библия. Ветхий завет. Исход.
9. Равин Исраэль Меир Лау. Практика иудаизма в свете устной Торы / Исраэль Меир Лау Равин. – Мосада, 1991. – 346 с.
10. Швут Ами. Сефериа Мицвот / Ами Швут. URL: www.chassidus.ru/librsry/rsmban/seferhamitzvos/index.htm.
11. Рав Шломо Ганцфрид. Кицур Шульхан Арух / Ганцфрид Рав Шломо. URL: www.istok.ru/jews-n-world/K:tsur.
12. Мировоззрение талмудистов: свод религиозно-правовых поучений. В 2-х т. – М.: Ладомир, 1994. – Т. 2. – 411 с.

Donskaya L. D., Kashchenko S. G. A regulation of the property and related personal non-property relations in the Old Testament of the Bible // Scientific messages of Crimean Federal University the name of V. I. Vernadsky University. – Series : Juridical sciences. – 2016. – Т. 2 (68). – № 3. – P. 70– 79.

The article deals with the provisions of the Old Testament of the Bible which regulate the property and related personal non-property relations. They were used in Judah and Israel for a change of ownership, for making credit and loan operations and during the trade. It is shown that the purpose of these prescriptions were the defense of private property and the protection the interests of the poor Jews.

Key words: Bible, Old Testament, Torah, property, borrower, debtor, creditor, mercenary, buyer, the Sabbath year, sanction, legal fiction.

Spisok literaturyi

1. Kryivelev I. A. Kniga o biblii / I. A. Kryivelev. – М.: b.i., 1958. – 296 с.
2. Eydelman A. I. Proshloe bez budushego / A. I. Eydelman. – Uzhgorod: Karpatyi, 1977. – 211 с.
3. Grubarg M. D. K istokam sotsialnogo ucheniya iudaizma / M. D. Grubarg // Sotsis. – 2002. - #4. – с. 90–101.
4. Bibliya ili knigi svyashchennogo pisaniya Vethogo i Novogo zaveta. – S parallelnymi mestami. – Izdanie odinnadtsatoe. – Po blagosloveniuyu svyateyshego pravitelstvuyushego Sinoda. – Sankt-Peterburg: Sinodalnaya tipografiya, 1913. – 1548 с.
5. Bibliya. Vethiy zavet. Chisla.
6. Bibliya. Vethiy zavet. Vtorozakonie.
7. Bibliya. Vethiy zavet. Levit.
8. Bibliya. Vethiy zavet. Ishod.
9. Ravin Israel Meir Lau. Praktika iudaizma v svete ustnoy Toryi / Israel Meir Lau Ravin. – Mosada, 1991. – 346 с.
10. Shvut Ami. Seferia Mitsvot / Ami Shvut «www.chassidus.ru/librsry/rsmban/seferhamitzvos/index.htm».
11. Rav Shlomo Gantsfrid. Kitsur Shulhan Aruh / Gantsfrid Rav Shlomo «www.istok.ru/jews-n-world/K:tsur».
12. Mirovozzrenie talmudistov: svod religiozno-pravovyih poucheniy: V 2-h t. – М.: Ladomir, 1994. – Т.2. – 411 с.